

■ лауреат

“МЫ СНИМАЛИ НОРМАЛЬНОЕ КИНО ПРО НОРМАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ”

Николай Досталь — Газете

Главный приз, «Золотую ладью» за лучший фильм, жюри тринадцатого Выборгского кинофестиваля «Окно в Европу» присудило фильму **Николая Достали** «Коля — перекасти-поле», в котором через пятнадцать лет встретились герои картины «Облако-рай». Режиссер фильма-победителя ответил на вопросы корреспондента Газеты Игоря Потапова.

Вашей картине в Выборге достался главный приз — «Золотая ладья», а при вручении были перечислены имена всех актеров. Такая форма подачи награды — не умаление заслуг режиссера?

Умаление — нет. Несуразица в том, что у меня в дипломе написано: «специальный приз за лучший игровой фильм». Не бывает спецприза за лучший фильм, за это обычно дают главный приз или гран-при. Спецприз могут дать за музыку, за операторскую работу, еще за что-то. Сергей Овчаров, председатель жюри, потом мне рассказывал, что они голосовали единогласно за этот фильм как за лучший и хотели дать еще спецприз за актерский ансамбль. Но то ли «ладей» у них не хватало, то ли еще что-то. И получилась абракадабра: «специальный приз», «Золотая ладья», и еще актеры перечислены, и все это за лучший фильм. Можно было бы и всю съемочную группу тогда перечислить, и продюсера не забыть. Так что здесь никто ничьих заслуг не умаляет, просто случилась маленькая несуразица. И уже возникают недоразумения — вот я по радио слышал, что главный приз фестиваля получил фильм «Не хлебом единым» Станислава Говорухина. Это еще одна накладка, ведь Говорухин получил приз «Большая золотая ладья» по Выборгскому счету, но этот приз не имеет никакого отношения к решению жюри, это просто результат зрительских опросов в кинотеатре.

Зрители принимали ваш фильм очень хорошо, я сам слышал восторженные реплики тех, кто выходил из зала. Скажите, а как вы относитесь к делению фильмов на зрительское, «народное кино» и «кино не для всех»?

Вы знаете, «Облако-рай» в 1991 году на «Кинотавре» получил первую награду. Этот

приз назывался очень лестно для режиссера: «За разрушение барьера между фильмами для избранных и кино для всех». Я остаюсь борцом с этими барьерами. Если «Коля — перекасти-поле» назовут народным кино, это станет большой наградой для всех нас! Конечно, это не арт-хаус — я считаю, что это авторское кино: Николаева, Жигалова, Достали. Если этот фильм принимает зал, народ, зритель, то я отношусь к званию «народное кино» очень позитивно.

Тем не менее остается вопрос о публице, ведь, по моим наблюдениям, ваш фильм лучше всего приняли те, кому за сорок-пятьдесят лет. Вы не боитесь, что молодежь его смотреть не пойдет?

В кинотеатры у нас вообще ходят в основном тинейджеры. И ходят они не на российское кино. Я могу опасаться, что они этот фильм не примут, но я не могу убедиться в этом. Сейчас зритель ходит не на хорошее кино, а на хорошо раскрученное кино. Раскрутили «Ночной дозор» или «Турецкий гамбит», зритель и пошел. Но мне кажется, что все-таки наш фильм для всех возрастов, от 20 лет до 60.

Как вы определяете жанр своей картины?

Мне кажется, что это трагикомедия. Но я, честно говоря, не люблю таких штампов. Просто я посмотрел фильм вместе со всем залом, и мне показалось, что он ближе всего к трагикомедии, потому что в нем есть и смех, и слезы, и любовь. Есть и мелодраматические моменты. Вот Юрий Богомолов сказал, что это притча... Не знаю, это вам судить, журналистам, критикам и киноведам. А мы снимали просто нормальное кино про нормальных людей.

Ваш главный герой обманывает друзей, рассказывая про

Николай Досталь (справа) вместе с актерами Андреем Жигаловым и Ириной Розановой

смертельную болезнь, которой он якобы заразился, плавая на торговом судне. Вы можете себе представить, что ваш Коля действительно умирает, что вся история приобретает драматический оборот?

Нет, такого я не могу представить. Наш жанр исключает такой роковой финал. Драматические обороты в нем есть, но без ухода в мир иной.

Это обусловлено тем, что ваш герой по призванию — шут, с которым ничего дурного произойти не может?

Это неунывающий герой, он лишен главного, тотального греха человеческого — уныния. Он не имеет права на смертельный финал, или, по крайней мере, мы не можем снимать об этом фильм. Он приносит жертву. В первом фильме он уехал и во втором тоже уезжает, чтобы сохранить мир и покой на своем любимом островке, куда он хотел вернуться, но у него не получилось.

Насколько трудно было собрать актеров после стольких лет, прошедших со времен съемок «Облако-рай»?

Собрать было нетрудно. Важно, чтобы они все были живы-здоровы. А так, стоило только свистнуть, и они с радостью сбежались. Просто, встретившись спустя десяток лет, мы с Георгием Николаевым и Андреем Жигаловым вспомнили этих персонажей и попытались представить, что с ними стало бы после всех этих лет. Поэтому я всем говорю: воспринимайте эту картину как самодостаточную, отдельную.

Можете себе представить героев этого фильма в сериале?

Я снял для телевидения в общей сложности 36 художественных серий и 6 документальных. И сейчас, работая над фильмом «Коля — перекасти-поле», я с великой радостью оттолкнулся от телевидения, ушел в кино. Поэтому я даже не хочу думать о том, что герои этого фильма

могут оказаться в сериале. Конечно, сейчас задают вопросы о третьей серии, о продолжении, но мы с Николаевым даже об этом не думали. Какая-то идея может вдруг родиться. К примеру, мальчик, сын Коли, вырастет, ему исполнится восемнадцать, и он отправится на поиски отца. Но для того, чтобы появилась такая идея и желание ее воплотить, надо подождать несколько лет.

Тем не менее ваш следующий проект — именно телесериал, посвященный биографии Варлама Шаламова.

Да, и сразу могу сказать, почему — потому что это личность Варлама Тихоновича Шаламова. В последние годы, когда я погрузился в его литературу, он стал моим любимым автором. Я считаю его Достоевским XX века. Малоизвестный, мало оцененный у нас в России писатель. Если делать один фильм — есть опасность, что его не увидят. А хочется, чтобы его оценили, узнала вся Россия. Это возможно, только если на телевидении этому человеку будет посвящено 10–12 вечеров. Сама огромная жизнь Шаламова диктует формат, и мы с Юрием Арабовым решили, что будем делать сериал по истории всей его жизни, которая включает в себя и все его произведения. Начнется в Вологде, где он до 1924 года жил, потом Москва, Колыма и снова Москва, где ему будет 60–70 лет. Рабочее название проекта — «Завещание Ленина», и мне кажется, что это обобщающее название для всего нашего XX века, в котором мы жили и продолжаем жить до сих пор. Кроме того, я считаю, что лагерная тема у нас в кино до сих пор не раскрыта и не показана. А ведь это было истребление собственного народа, советский холокост. У нас был фильм «Покаяние», а самого покаяния еще не было. Даже намека на него не было.

С чем, по-вашему, связана популярность исторических

телесериалов в последние годы?

Надо об этом спрашивать продюсеров, но мне кажется, что зритель просто устал от криминала, от этих войнушек бесконечных. А интерес к истории, к тому, как все было на самом деле, есть всегда. Я взялся за «Штрафбат» только потому, что у нас о штрафниках вообще ничего не говорилось. Это было табу. Поэтому мне было интересно показать — в том числе и моим детям, которым по двадцать с лишним лет, — что войну выиграли не только и не столько генералы вместе с Верховным главнокомандующим, а простые, обреченные на подвиг люди, в том числе и штрафники. К тому же мой отец был в немецком плену и, вернувшись домой, только чудом не попал в наш лагерь, хотя и так из-за этого немецкого плена ему не позволяли снимать фильмов до 1956 года. Все это вспомнилось, и я взялся за «Штрафбат». Я считаю, что люди должны знать свое прошлое, по-честному знать. Поэтому я сейчас и обращаюсь к лагерной теме.

газета

полицейские и зеки

Николай Досталь родился в 1946 году. В конце 1960-х работал ассистентом режиссера на киностудии «Мосфильм», снимался как актер в таких фильмах, как «До свиданья, мальчики!» и «Человек на своем месте». Позже окончил факультет журналистики МГУ и Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Поставил фильмы «Человек с аккордеоном» (1985), «Я в полном порядке» (1989), «Облако-рай» (1991, главный приз на кинофестивале в Локарно), «Маленький гигант большого секса» (1992), «Мелкий бес» (1995), «Полицейские и воры» (1997). Для телевидения снял сериалы «Гражданин начальник», «Стилет» и «Штрафбат».

Наташа (Алла Клюка) любит непутевого Колю даже после того, как тот пятнадцать лет шатался неизвестно где